

ВСТУПЛЕНИЕ

«Ваша боль — это раскалывание раковины, в которую заключен ваш дар понимания».

Халиль Джебран

Жизнь не всегда легка. Невозможно жить глубоко и не испытывать боли или не переживать периоды кризисов, упадка или серьёзных разрушительных перемен. Они явно неизбежны, однако та ключевая роль, которую боль и кризис играют в процессе роста и эволюции, не всегда очевидна. Хотя одни люди совсем расклеиваются и бывают вообще не в состоянии пережить трудные времена, множество других выходит из конфликтов и неурядиц обновлёнными, преобразившимися и даже ещё более живыми. Они возвращаются к жизни с обновлёнными обязательствами по отношению к потенциалу, который ранее игнорировали, с обновлённым ощущением того, что мы можем назвать «священным» в жизни, и со значительно возросшей восприимчивостью к другим людям.

У древних китайцев было мудрое слово для обозначения кризиса — вей-чи, — комбинация из двух слов: опасность (вей) и возможность (чи). Кризис можно рассматривать как катастрофу, как что-то ужасное, чего нужно избегать любой ценой, но его также можно считать поворотным пунктом, критически важным шагом или ступенью в развитии — возможностью случиться чему-то новому, возможностью отпустить и измениться. Это очень по-человечески — пытаться уйти от болезненных ситуаций и страстно

желать, чтобы всё вернулось к тому, как было до кризиса. И тем не менее также возможно воспользоваться кризисом как шансом для развития и роста, для того, чтобы лучше познать жизнь и самого себя. Старое умирает, но рождается новое. Ничто не остается неизменным: что-то уходит, но может возникнуть что-то другое.

Таким образом вопрос состоит не в том, как нам избежать боли, кризиса или перемен, а, скорее, как мы можем понять и использовать эти периоды в нашей жизни наиболее креативно. Роберто Ассаджиоли, основатель психосинтеза, называл это «сотрудничеством с неизбежным».¹ Жить полной жизнью означает переживать и принимать как свет, так и тьму, как радость, так и боль. Времена разрушений и даже страданий неизбежно будут случаться в жизни каждого из нас, но ничто не может заставить нас прекратить поиски способов, как использовать эти периоды для роста и познания.

Меня часто спрашивают: «Что приводит людей к астрологам?» Некоторые из моих клиентов приходят в основном из любопытства: их другу проинтерпретировали карту, и он рассказал об этом, и теперь они хотят больше узнать о том, что происходит во время астрологической сессии. Других мотивирует убеждение или надежда, что карта может пролить свет на то, как они могут полнее использовать свой потенциал и ресурсы. Но, по моему опыту, большинство людей приходит, потому что находится в состоянии какого-то кризиса. Они поднимают телефонную трубку и звонят астрологу, потому что отчаянно хотят узнать, что происходит в их жизни, — их обычный способ решения проблем не срабатывает, они чувствуют себя так, как будто потеряли контроль. Они переживают разлад взаимоотношений; у них кризис на работе; они не могут справиться со своими детьми; они не могут ужиться с родителями; они противостоят угрожающему их жизни заболеванию или сталкиваются со смертью кого-то из близких; они пребывают в

¹ Вступление. Ассаджиоли цитируется в книге Пьерро Ферруччи «Кем мы можем быть» («What We May Be»), (Wellingborough, UK: Turnstone Press, 1982), p. 113.

депрессии или утрачивают волю к жизни. Некоторые люди приходят ко мне в надежде, что я сотворю чудо и мгновенно всё исправлю. Другие видят мою роль астролога более реалистично — как консультанта и советчика — человека, который может быть способен помочь им найти смысл и значимость в том, с чем они сталкиваются.

В большинстве случаев времена боли, кризисов, упадка или перемен совпадают со значимыми транзитами Сатурна, Хирона, Урана, Нептуна, Плутона или прогрессиями, включающими эти планеты. Каждая из этих планет несет с собой свою характерную дилемму, свой особый вид травмы, проверки или испытания. Конфликт, отмеченный Сатурном, по своей природе отличен от конфликта, включающего Уран; замешательство, вызываемое Нептуном, не ощущается так, как разрушение Урана, а сокрушающий Плутон действует на нас своим собственным незабываемым способом, напоминая нам изречение, гласящее, что «жизнь похожа на камень — она либо перемалывает нас, либо шлифует». Иногда две, три или все эти планеты сразу объединяют свои силы и почти одновременно затрагивают важные точки натальной карты, как будто бы космос решил «ополчиться» на человека. Но независимо от того, какого рода конфликты, травмы, парадоксы и дилеммы приносят планеты, у всех них есть нечто общее: они не хотят оставлять нас в том положении, в котором застали.

Дейн Радьяр однажды написал, что «не событие случается с человеком, а человек случается у события. Индивидуум встречает определенные события, потому что нуждается в них для того, чтобы более полно стать тем, кем он является только потенциально».² Поэтому ясно, что наше отношение к боли и кризису будет влиять на то, как мы переживаем такие периоды: если мы убеждены, что кризис это только что-то ужасное, и нашим основным побуждением будет каким-либо образом перевести часы назад и избавиться от

2 Dane Rudhyar, «*The Astrology of Self-Actualization and The New Morality*» (Lakemont, Georgia: CSA Press, 1970), p. 27.

кризиса как можно быстрее, то мы, скорее всего застрянем в кризисе на более длительное время. Однако если мы, как древние китайцы, верим, что кризис является шансом для рождения чего-то нового, мы увеличиваем нашу способность использовать эти периоды конструктивно. Некоторые люди более удачливы: даже в самом разгаре серьёзного потрясения или на пике отчаяния они могут узреть смысл или значимость кризиса с точки зрения того, что с ними происходит. Они могут видеть кризис с точки зрения своего роста и развития, и это понимание помогает им пережить трудности. У других проходит более длительное время, прежде чем они оказываются в состоянии начать видеть какую-либо цель в своём несчастье или возможности для новой жизни, предлагаемые этими злоключениями. И, как это ни печально, существует определённое количество людей, которые вообще никогда не могут выйти из кризиса, — они продолжают ориентироваться не на будущее, а на прошлое, тоскуя по той жизни, которая была раньше, и отказываясь от шанса жить с новой, с трудом приобретенной мудростью.

Наше отношение к этим фазам жизни влияет не только на то, как мы переживаем такие периоды, но также на то, как мы в качестве астрологов взаимодействуем с нашими клиентами. Если мы склонны видеть эти периоды как полностью негативные, как же мы можем помочь другим людям найти смысл в том, что они переживают? Если наш паттерн заключается в том, чтобы любой ценой избегать неурядиц и конфликтов, мы, вероятно, (прямо или косвенно) будем поощрять наших клиентов делать то же самое. Мы будем стараться всё наладить и как можно быстрее спасти людей, не осознавая, что, поступая так, лишаем их силы или трансформации, которые может принести встреча с кризисом лицом к лицу.

Цель этой книги состоит в том, чтобы сфокусироваться на кризисах, связанных с транзитами Урана, Нептуна и Плутона и потенциале для роста и трансформации, которые они предоставляют. Везде, где это было возможно, я включил примеры, взятые из моей

астрологической практики, а три случая исследуются более глубоко в последней главе. Эту книгу можно использовать просто как руководство по интерпретации транзитов высших планет, но я надеюсь, что кроме этого она даст возможность получить немного большее понимание того, что необходимо для превращения кризиса в возможность.

Говард Саспортас

Лондон, 1988